

Э. Я. Мадатли

ВОПРОС О РОЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ДВИЖЕНИИ ЗА КОНСТИТУЦИЮ В ИРАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Как в советской, так и в современной азербайджанской историографии тема национально-демократического движения в Южном Азербайджане (здесь имеется в виду часть Азербайджана, оставшаяся в составе Ирана после заключения в результате русско-иранской войны Туркменчайского мирного договора в 1828 г.) является объектом глубокого исследования, которой за последние 70 лет было посвящено немало книг, научных статей, художественно-литературных произведений, публицистических работ, сборников документов и материалов, кандидатских и докторских диссертаций. Однако в советской иранистике сущность, характер, движущие силы этого движения, его цели и задачи преподносились односторонне, основывались на методологии господствовавшей в исторической науке идеологической концепции. Поэтому обычно ведущие силы движения, особенно личности, руководившие им (Сагтархан, Шейх Мухаммед Хиябани, Сеид Джафар Пишевари), и их деятельность или оставались в тени, или же идеализировались и преподносились в утрированной форме [Мәммәдли 1949; Вышнеградова 1922; Ильински 1934; Иванова 1955; Тагиева 1956; Тағыева 1990].

Проблема национального возрождения, зарождения и развития национально-демократического движения в Южном Азербайджане, расширения этого прогрессивного движения в масштабе всего Ирана стала темой, к которой иранские историки обращаются начиная с 20-х годов прошлого века, продолжая исследование данного вопроса и в наши дни. Однако первым и основным исследователем данного вопроса был “крестный отец” иранской историографии Ахмед Кесреви [Кәсрәви 1376; Кәсрәви 2537; Кәсрәви 2537а].

В представленной статье данная тема раскрывается на основе критической оценки книги известного иранского историка, азербайджанца Тураджа Атабеки “Азербайджан в современном Иране”. При необходимости проведения сравнительного анализа и соответствующих выводов в статье делаются ссылки на другие, связанные с темой, работы.

Изданная в 1997 году в Тегеране книга профессора Утрехтского университета (Голландия) Тураджа Атабеки “Азербайджан в современном Иране” является переводом на персидский язык изданной в 1993 году в Лондоне его книги “Азербайджан – этническая принадлежность и борьба за власть в Иране” [Atabəyi 1376].

В предисловии книги, написанной на персидском языке, Т. Атабеки пишет, что завершил книгу под руководством своего учителя профессора Нью-Йоркского университета Эрванда Абрагамяна, стараясь быть беспристрастным, нейтральным и объективным [Atabəyi 1376, 5–6]. Надо отметить, что в ходе исследования автор сумел воссоздать живую картину событий тех лет, используя официальные иранские архивные документы и материалы, советские архивы, архивы Министерства иностранных дел Великобритании, документы из Национального архива США в Вашингтоне, архивные документы Азербайджанской демократической партии и Азербайджанского национального правительства, архивы Азербайджанской Республики,

материалы периодической печати Ирана и Азербайджана, воспоминания и мемуары деятелей Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920), Национальных правительств Шейха Мухаммеда Хиябани (апрель – сентябрь 1920), Сеида Джафара Пишевари (1945–1946) и деятелей эмиграции. Изданная на персидском языке, книга вызвала одновременно большой интерес и научно обоснованную критику в Иране и Азербайджане [Неуэт 2002, 8–21; Мадатли 2011, 7–15].

Безусловно, самой высокой оценки заслуживает впервые осуществленное исследование в одной книге событий, произошедших в новейшей истории Азербайджана, в том числе начавшегося в Южном Азербайджане с центром в Тебризе и заложившего в Иране основы института парламентаризма и конституции движения Машрута (Конституция), национально-демократического движения во главе с Хиябани, образования и падения национального правительства, возглавлявшегося Сеидом Джафаром Пишевари, в тесной связи с историей Азербайджанской Демократической Республики и современной Азербайджанской Республики.

Член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, заслуженный деятель науки, доктор исторических наук, профессор Ягуб Махмудов, считая вышеназванный труд Т. Атабеки важным вкладом в изучение истории Южного Азербайджана, отмечает: “Самым большим достоинством книги является то, что в ней Азербайджан рассматривается как центр политических движений, произошедших в Иране в первой половине XX века, с исторической точки зрения последовательно исследуются, анализируются и, как отмечает сам автор, с нейтральных позиций оцениваются общественно-политические процессы, приведшие к созданию Азербайджанского национального правительства” [Атабэуи 2002, 4].

Итак, в книге рассматривается процесс развития национального самосознания в Иранском Азербайджане и постепенного превращения его в политическое движение, приведшее к созданию в Азербайджане Национального правительства. Обращает на себя внимание попытка автора осветить в целом существовавшее в начале XX века общественно-политическое и экономическое положение в Иране, особенно в Азербайджане, показать на основе исторических фактов и документов влияние на национально-демократическое движение в Азербайджане новой международной ситуации, сложившейся в регионе в период Первой и Второй мировых войн.

Следует отметить, что в начале XX века по своему административно-территориальному делению Гаджарский Иран делился на четыре остана (провинции): расположенный на северо-западе страны – Азербайджан, северо-востоке – Хорасан, охватывавший южные области – Фарс, центральные и восточные направления – Кирман-Систан. Через некоторое время был создан отдельный Тегеранский остан. Останы состояли из многочисленных шахристанов (областей) и управлялись остандарами (вали). Время от времени эти области из соображения управления и по другим причинам делились на более мелкие административные единицы, число которых в данный момент составляет 31 [Хатами 2016].

В результате этой политики в период правления различных династий миллионы азербайджанцев (в Иране азербайджанцев называют “тюрк”, а язык – “тюрки”); с 1937 года по указанию И. В. Сталина в Азербайджанской ССР тюрки стали называть азербайджанцами, а тюркский язык – азербайджанским) были массово выселены за пределы Азербайджана в другие населенные пункты Ирана. Этот процесс принял наибольший размах в период правления последней тюркской династии Гаджаров (1796–1925), особенно после перенесения столицы в город Тегеран.

Согласно статистическим данным, опубликованным в одном из номеров издаваемой в Тегеране газеты “Хамшахри” за август 1993 года, в Иране численность тюркского населения равнялась 18,7 миллиона человек, что составляло 33,5 % от общего населения страны, и, таким образом, превосходила фарсов. Согласно этому источнику, фарсы (древние названия Парс, Персия произошли от этого слова)

составляли 17,2 млн., курды – 5,6 млн., мазандаранцы – 3,8 млн., килеки – 2,2 млн., белуджи – 2,2 млн., арабы – 2,2 млн., туркмены – 1,7 млн., луры – 1,5 млн., бахтияры – 0,7 млн. человек [Тағйева, Rəhimli, Bayramzadə 2000, 59].

В результате составлявшие более одной трети населения Ирана азербайджанские турки, по признанию самих иранских историков, на протяжении веков занимали ведущие позиции в политической истории, а в начале XX века сыграли важную роль в пробуждении национально-демократического движения в Иране. В работе Т. Атабеки и исследованиях других иранских историков этой теме было отведено значительное место, особо отмечалось значение азербайджанских тюрок в политической истории Ирана до известных событий начала XX века, связанных с национально-демократическим движением в Азербайджане и его центре – городе Тебризе [Doktor Zehtabi 1377, 1379].

Т. Атабеки отмечает: “Развитие централизованного Сефевидского государства в первую очередь началось с города Тебриза, расположенного в северо-западной части империи. Тебриз располагался на важных путях, в районе пересечения этнических и культурных связей между Ираном и Османами. Кроме того, Тебриз был также столицей самого крупного этнического меньшинства Ирана – азербайджанских тюрок. Тебриз и сейчас остается центральным городом иранских азербайджанцев” [Atabəyi 1376, 202]. Следует отметить, что даже в период, когда Тебриз не был столицей Ирана, во времена правления династии Гаджаров, Тебриз, оставаясь важным торговым центром и основным поставщиком продовольствия, являлся одновременно самым важным политическим центром Ирана. Тебриз был городом, где сидел наследник гаджарского престола, – официальной резиденцией Дарул-Салтане. Тебриз и в целом Южный Азербайджан вынесли на себе всю тяжесть и неисчислимые потери в ходе русско-иранских войн (1804–1813, 1826–1828 гг.) начала XIX века, которые привели к разделу азербайджанских земель. Тебриз, который начиная с древнейших времен обладал развитой городской культурой и поддерживал связи с ближним и дальним зарубежьем, находился под влиянием прогрессивных явлений и процессов, происходивших в мире, и поэтому в конце XIX – в начале XX века превратился в один из очагов зарождения прогрессивных политических идей. Неслучайно все лидеры движения Машрута 1905–1911 годов, которое сыграло важную роль в последующей политической истории Ирана, вышли из числа передовых деятелей Тебриза.

На митинге, проходившем в 1943 году в Тегеране, в мечети шаха Абдульазима, на могиле Саттархана Сеид Джафар Пишевари, как представитель свободной прессы, в своей часовой речи, говоря с гордостью о ведущей роли в общественно-политической жизни Ирана выдающихся личностей Азербайджана и его центра Тебриза, отмечал: “Сегодня мы находимся у могилы нашего исторического героя. Это народный герой, в свое время один из известных сынов Ирана Саттархан. Имя Саттархана известно не только в Иране, но как молния разлетелось по всему миру, и его героизм поднял авторитет всех иранцев... В движении Машрута азербайджанский народ сделал первый шаг и для осуществления поставленных целей выдвинул из своих рядов борцов, подобных Саттархану и Багирхану” [Pişəvəri 1965, 310].

Во второй части описываемого труда Т. Атабеки, который называется “Зарождение в Азербайджане движения за автономию”, на основе документов исследуются источники и причины данного движения. С этой точки зрения очень поучительны предложения, приведенные в вечерней листовке под названием “Поднимающие в стране голову” от 21 апреля 1906 года, которая распространялась в Тегеране демократическими силами: “Наш шах несколько лишен здравого мышления... Он не думает о том, что будет делать, когда люди, у которых переполнится чаша терпения, перестав подчиняться, поднимутся, объединившись вокруг общей идеи... Эти люди

вынуждены будут открыто применить силу, поскольку другие средства не имеют воздействия. Просьбами, простотой и справедливостью они не добились ничего и поэтому постепенно дошли до этого уровня” [Atabəyi 1376, 39].

Полностью находясь под влиянием иностранных сил, шахский режим, вместо того чтобы провести прогрессивные демократические реформы, правил страной старыми феодальными методами, пытаясь сохранить свою власть путем применения грубого насилия, арестов и казней. Продолжающийся уже долгое время в стране голод переполнил чашу терпения народа. В этой ситуации, в ответ на арест 12 декабря 1905 года в Тегеране семнадцати знатных, в основном азербайджанских купцов, которых осудили как основных виновников данного голода, и в попытке правительства снять с себя ответственность, 13 декабря начались массовые акции протеста против несправедливых шагов правительства. За короткое время был закрыт рынок в Тегеране и начались антиправительственные выступления, в которых приняли участие представители всех слоев населения – купцы, ремесленники, продавцы, духовенство, интеллигенция. Хотя вначале силы правопорядка сумели предотвратить первые акции протеста, однако на следующий день волна протестов приняла еще больший размах и продолжалась в святынище шаха Абдульазима. Посланное премьер-министром Эйнуддовле конное войско не сумело разогнать демонстрацию. Руководивший демонстрацией протеста “Тайный энджумен” заявил, что сидячая акция протеста – бест будет продолжаться до тех пор, пока правительство не выполнит требования из 8 пунктов. Эта массовая акция протеста парализовала жизнь в Тегеране и заставила наконец шахское правительство 10 января 1906 года принять выдвинутые требования. Однако со временем шах, нарушив свои обещания и отвергнув требования народа, начал преследовать в стране всех передовых деятелей. В результате движение протеста охватило всю страну. Присоединение Тебриза к процессам, происходившим в Тегеране, вызвало страх у шаха и его реакционного правительства, дав понять, что дальше путем применения силы и хитрости устоять перед протестом народа не удастся. Как писал видный исследователь революции Машрута Ахмед Кесреви, движение в Тебризе развеяло все надежды абсолютизма на победу. Основными требованиями, выдвинутыми участниками движения, было принятие Машрута, созыв Меджлиса (парламента), отстранение от должности деспотичного премьер-министра Эйнуддовле, прекращение насилий и преследований, разрешение на возвращение в Тегеран изгнанных из города передовых деятелей духовенства, в том числе муджахида Табатабаи, освобождение арестованных участников движения протеста. Бессильный перед решительным движением народных масс, больной, доживающий последние дни Музаффараддин-шах 5 августа 1906 года издал указ о принятии Конституции, а через два дня – о проведении выборов в Меджлис [Tağıyeva, Rəhimli, Bayramzadə 2000, 154].

Следует отметить, что после начала событий в Тегеране активное участие в них приняли тамошние азербайджанские купцы, духовенство и интеллигенция. Совет правления созданного с первых дней событий в Тебризе Азербайджанского провинциального энджумена начал подготовку к выборам в Меджлис, и за короткое время в Тебризе и в других городах и населенных пунктах прошли выборы. Несмотря на то что правительство Тегерана объявило, что не признает эти выборы, они были продолжены и всюду были созданы энджумены, которые взяли на себя функции местного управления. С целью защиты достижений революции были созданы отряды муджахидов.

Т. Атабеки справедливо отмечает, что в начале XX века азербайджанцы, фарсы, бахтияры, гилянцы, проявив солидарность, поднялись в Иране на борьбу против абсолютной монархии, и их целью было не создание национального государства, а наоборот, создание строя, основанного на разделении функций центральных и местных органов власти, на Конституции и справедливых законах. Подготовленный

наспех проект Основного закона не сильно ограничивал власть шаха, и поэтому находившийся при смерти шах в декабре 1906 года утвердил его. Опасаясь, что больной шах в любой момент может умереть и вопрос о принятии Конституции вследствие этого может быть отложен на неопределенный срок, члены комиссии не смогли внести в законопроект некоторые положения. Были даже те, кто просил “у шахского врача несколько отсрочить, хотя бы на неделю, смерть шаха, пока будут готовы законы” [Müxbirüssəltənə 1982, 143].

Несколько позже в имевшую немало изъянов первую Конституцию были внесены дополнения, и она после долгих дискуссий была утверждена новым шахом в октябре 1907 года. Тем самым были созданы правовые условия для образования местных советов. Роль азербайджанцев в принятии Меджлисом закона о провинциальных советах заслуживает высокой оценки. Так, за несколько месяцев до утверждения новых дополнений к Конституции азербайджанцы создали в Тебризе провинциальный совет, который стал образцовым для всех остальных регионов Ирана [Atabəyi 1376, 41].

Заслуживает внимания тот факт, что Т. Атабеки отводит особое место Тебризскому совету в движении Машрута, поскольку было нелегко превратить имевшую тысячелетнюю историю абсолютную монархию в конституционную. Тебриз делал первые шаги на этом пути. Здесь надо отметить, что в сентябре 1906 года был создан Энджумени Тебризи (Тебризский совет). Хотя в полномочия совета входило выдвижение и избрание депутатов для Меджлиса (парламента Ирана), однако со временем, в результате многих усилий, совет превратился в настоящий региональный парламент [Atabəyi 1376, 165].

В октябре того же года начала издаваться на персидском языке газета Тебризского совета “Джариде-йе мелли” (Национальная газета). В некоторых номерах газеты Тебризский Энджумени назывался Милли Меджлисом, что стало причиной недовольства членов Тегеранского Меджлиса. Поэтому азербайджанские депутаты Меджлиса внесли ясность в этот вопрос и особо отметили, что Тебризский Энджумени является не Национальным Меджлисом, а провинциальным советом. Однако, несмотря на это, Тебризский совет не ограничивался в своей деятельности только решением региональных вопросов, а как последовательный защитник Конституции при необходимости оказывал влияние и на Тегеранский Меджлис. Например, Тебризский совет направил в Меджлис требование из 7 пунктов, в котором обвинил нового шаха Мухаммедали Мирзу в нарушении положений Основного закона, а затем направил в основные провинции страны – Хорасан, Фарс, Кирман и Исфахан – телеграммы, в которых обвинил шаха “в невыполнение данных обещаний”. В этих телеграммах шах назывался “предателем родины и нации” и звучал призыв “ко всем иранским братьям во имя защиты Великого Меджлиса и Конституции” подниматься на борьбу [Atabəyi 1376, 43].

После смерти Музаффараддин-шаха его сын Мухаммедали-шах, сколько ни пытался, не сумел сломить волю азербайджанцев, и 8 февраля 1907 года избранные из Азербайджанской провинции в Меджлис представители (депутаты) были торжественно встречены в Тегеране. Несколько позже азербайджанские представители добились принятия в Меджлисе требований из 7 пунктов. Напуганный этим Мухаммедали-шах подготовил с участием приглашенного из-за рубежа Атабека Эминауссултана тайный план, который, однако, не был осуществлен, поскольку Атабек был убит азербайджанским муджахидом Аббасагой.

К этому времени шах уже подписал договор между Россией и Англией от 31 августа 1907 года о разделе сфер влияния в Иране и при поддержке своих союзников вновь перешел в наступление с целью подавления революционного движения. Поставив Иран в полунезависимое положение и разделив его на сферы влияния, России и Англии было выгодно сохранение шахской власти.

23 июня 1908 года по приказу шаха Меджлис был подвергнут пушечному обстрелу. Многие иранские историки и политики расценили этот шаг Мухаммедалишаха как попытку государственного переворота, после чего в стране начался новый этап конституционного движения. С целью заставить молчать Тебриз как основной очаг движения сопротивления в Азербайджан было направлено сорокатысячное шахское и пятидесяти тысячное казачье войско. Хотя Тебриз был окружен с четырех сторон, его героические защитники, возглавляемые Саттарханом и Багирханом, нанесли ощутимые удары по шахскому войску. Избранный руководителем Военного совета Саттархан (1867–1914) не потерял веру в победу даже тогда, когда значительная часть Тебриза была захвачена, и, нанеся врагу в квартале Амирахыз ощутимые удары, воодушевлял готовившихся сложить оружие своих соратников на борьбу. В результате все население города, поднявшись на борьбу, сумело изгнать шахское войско. Народ назвал Саттархана Сардари-Милли (национальный полководец), и Провинциальный совет официально оформил это почетное звание.

В ответ на поступающие из Тегерана сведения тебризские революционеры захватили власть в одной части города, а сторонники шаха укрепились в остальной его части. Считающийся “Пер-Лашезом” Тебриза квартал Амирахыз вместе с соседними кварталами Мералан и Хиябан организовал революционные баррикады. Роль революционеров Азербайджана и Тебриза в этих важных для страны событиях была настолько ощутимой, что это дало основание иранским историкам рассматривать Азербайджан центром будущих прогрессивных политических изменений в стране. Следивший за событиями в Тебризе Ахмед Кесреви, сравнивая их с событиями в Париже, писал: “Как и во время событий в Париже в период французской революции, во время конституционной революции в Тебризе поднялась беднота, потерявшая имущество...” [Kəsrəvi 1978, 355]. В этой ситуации Саттархан и его соратник Багирхан встали на защиту Конституции, создав добровольческие войска муджахидов численностью 10 тысяч человек [Məlikzadə 1984, 706].

В одной из телеграмм, направленных в Тегеран воевавшими со сторонниками шаха муджахидами, говорилось: «Несмотря на тайные цели и ложь клеветников, обреченные азербайджанцы не являются мятежниками. Они не сторонники независимости, отделения, кровавого мятежа и мести. Они не раз заявляли врагам и всему миру, что их священная цель – увековечить в Иране Конституцию, и считают Милли Меджлис в Тегеране равной Каабе. Высшим справедливым судьей над всеми несправедливостями они считают только “Священную Книгу”, то есть Основной закон (Конституцию)» [Atabəyi 1376, 45].

Т. Атабеки особо отмечал начало в Тебризе в конце XIX века социально-демократического движения, установление связей с социал-демократическими организациями соседних стран, превращение Тебриза в центр освободительной борьбы. Следует заметить, что в то время имя Саттархана, возглавившего освободительную борьбу, не сходило со страниц передовой печати различных стран мира. Демократическая интеллигенция и печать Северного Азербайджана, особенно в Баку, Тифлисе, широко освещали события, происходившие в Южном Азербайджане и в целом в Иране, тем самым оказывая этому грандиозному движению моральную поддержку.

Тайный центр социал-демократической организации Тебриза, возглавляемый Али Мюсюё, оказывал наибольшее сопротивление. Таким образом, Азербайджан превратился в центр революции Машрута Ирана, и решающие героические победы Саттархана над шахскими войсками, воодушевив участников движения в Тегеране и в других областях страны, создали условия для выступления против властей Тегерана единым фронтом. В июне 1909 года революционеры освободили Тегеран от сил реакции. Мухаммедали-шах сумел спастись, бежав из Тегерана.

Взошедший на престол Ахмед-шах, как и его отец, для того чтобы положить конец революции, вошел в союз с иностранными силами, и при его согласии расположенные в Энзели, Казвине российские войска большими силами напали на Тебриз. Азербайджанские муджахиды отчаянно сражались в неравном бою с российскими войсками, предпочтя плену шехидство. Российские офицеры, организовав в Тебризе военно-полевой суд, устроили расправу над муджахидами, казнив одного из духовных лидеров движения Сиггатиулислама, брата Саттархана, и его сыновей.

15 ноября 1909 года на основе новых требований был созван Второй Меджлис, начали формироваться политические партии. Попытку создать в Иране социал-демократическую партию сделал Гейдар Амиоглы, который позже стал первым секретарем Коммунистической партии Ирана. Вскоре была организована “*Fiqr-e demokrat-e Iran*” (Иранская демократическая партия). Следует отметить, что из 27 членов демократической группы парламента 12 были азербайджанцами [Atabəyi 1376, 48].

Из десяти газет и журналов, учрежденных демократами, самой авторитетной была газета “*Iran-e Nou*” (Новый Иран), руководимая Мамедом Эмином Расулзаде (1884–1955).

Давая высокую оценку деятельности Расулзаде в Иране, Т. Атабеки отмечал, что он, в частности, публикацией своих многочисленных статей на страницах “*Iran-e nou*” занимал ведущие позиции в развитии политической дискуссии в стране. Начав свою политическую деятельность в Баку, в партии “Гуммет” (Энергия), Расулзаде после закрытия царским правительством газеты “*Такьямюль*” (Эволюция) по решению Кавказской социал-демократической партии был направлен в центр Гиляна, город Решт, для оказания помощи иранским социал-демократам и революционерам, которые вели борьбу против шахского режима. После же похода сторонников Конституции на Тегеран он с целью создания Демократической партии, присоединился к социал-демократам Тегерана [Adəmiyyət 1961, 96–97].

Чуть позже Расулзаде, близко соприкоснувшись с движением Саттархана, поехал в Тебриз, откуда посылал сведения в Баку для газеты “*Тарагги*” (Прогресс), с которой сотрудничал, встретился с Саттарханом, опубликовал в Баку ряд статей и материалов под названием “*Иранские письма*” [Rəsulzadə 1377].

Значительному вкладу М. Э. Расулзаде в дело развития в Иране демократической мысли, и особенно его роли в движении Машрута, посвящены работы известных иранских историков Рагима Рейсния, Самеда Сардариния и Гусейна Абадияна. Среди этих трудов стоит особо отметить заслуги тебризского ученого Р. Рейсния, который собрал и опубликовал на персидском языке отчеты, аналитические статьи, сообщения М. Э. Расулзаде об иранской революции Машрута. Кроме того, собрание и опубликование Р. Рейсния статей и отчетов будущего главы Национального правительства Азербайджана Сеида Джафара Пишевари о демократическом движении в Азербайджане, Гиляне и других областях Ирана лишний раз доказывает, какую важную роль играл Азербайджан в общественно-политической жизни Ирана. Публикация этих сборников документов и материалов является незаменимым средством для предотвращения фальсификаций, которые временами имеют место в иранской историографии при освещении роли азербайджанцев в национально-демократическом движении [Abadian 1376; Pişəvəri 1377].

В этих условиях шахское правительство под предлогом ведения переговоров пригласило Саттархана в Тегеран, имея целью, прежде всего, удалить его и близких соратников от центра революции – Тебриза. Приняв предложение, Саттархан в сопровождении 300 всадников 14 апреля 1910 года вступил в Тегеран. В Тегеране десятки тысяч людей вышли ему навстречу, скандировали лозунги на тюркском и персидском языке, совершали на пути его следования жертвоприношения. Много лет

спустя, вспоминая эти события в своей речи на могиле Саттархана, С. Дж. Пишевари так описывал их: “В тот день Тегеран украсил себя как кокетливая невеста и покорительница сердец, которая с нетерпением ждала своего любимого жениха... Тегеран, торжественно встречая Саттархана, хотел привести его к смерти” [Pişəvəri 1965, 319].

Чуть позже юный Ахмед-шах отдал приказ о разоружении и аресте расположенных в Тегеране, в парке Атабек (парк был назван в честь реакционера, убитого Аббасагой), Саттархана и его соратников, для чего парк был окружен казачьей бригадой. Однако в тот момент Саттархан вместе со своими малочисленными соратниками предпочел умереть сражаясь, чем сдаться. Возглавляемые армянским дашнаком Ефремом казачьи отряды, наконец, ранили Саттархана, а его соратники были или убиты, или ранены и взяты в плен. Боясь казни Саттархана, шахский режим держал его под домашним арестом. Тяжело раненный Саттархан умер 9 ноября 1914 года и был похоронен во дворе мечети шаха Абдульазима. Автору этих строк, являвшемуся советником Посольства Азербайджанской Республики в Иране, повезло принять активное участие в проходивших в ноябре 1999 года в Тегеране мероприятиях, посвященных 85-й годовщине со дня смерти Саттархана, в подготовке и установке надгробного памятника народному герою.

В рассматриваемой работе Т. Атабеки хотя и освещается роль Азербайджана и Тебриза в общественно-политической истории Ирана, однако в ней практически не находит отражения решающая роль Саттархана и его соратников по борьбе в движении Машрута. В то время как в документах и материалах того времени, в периодической печати Ирана, России и Европы его справедливо превозносили как героя-спасителя движения за Конституцию в Иране.

В конце хотелось бы отметить, что Т. Атабеки при обращении к древней истории, особенно к вопросу о корнях азербайджанских тюрков, о формировании их языка, при оценке национальной принадлежности, исследовании вопроса исторической географии Азербайджана не сумел далеко уйти от концепции шахского периода, допустив ряд ненаучных и субъективных суждений, с которыми никак нельзя согласиться. Но, несмотря на это, в остальных частях книги заслуживает высокой оценки умение автора на основе первоисточников преподнести читателям историю национально-демократического движения и создания в Южном Азербайджане правительств Шейха Мухаммеда Хиябани в 1920 году и Сеида Джафара Пишевари в 1945–1946 гг.

ЛИТЕРАТУРА

Вышнеградова А. Революционное движение в Иранском Азербайджане // **Новый Восток**, 1922, № 2.

Иванова М. Н. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1918–1920 гг. // **Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР**. Т. XIV. Москва, 1955.

Ильински Г. Шейх Мухаммед Хиябани // **Революционный Восток**, 1934, № 6 (28).

Тагиева Ш. А. **Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917–1920 гг.** Баку, 1956.

Хатами А. **Иран – страна и люди.** Москва, 2016.

Abadian H. **Rəsulzadə, Fırqə-ye Demokrat və təhəvvulat-e moaser-e İran.** Tehran, 1376.

Adəmiyyət F. **Fəkr-e demokrasi-ye ectemayi dər Nehzət-e Məşrute-ye İran.** Tehran, 1961.

Atabəyi T. **Azərbaycan dər İran-e moaser.** Tehran, 1376.

Atabəyi T. **Azərbaycan: etnik mənşəyi və İranda qüdrət uğrunda mübarizəsi.** Azərbaycan dilində nəşrinə ön söz. Bakı, 2002.

Doktor Zehتابi M. (Kirişçi). **Azərbaycan türklərinin əski tarixi.** 1-ci cild. Təbriz, 1377; 2-ci cild. Təbriz, 1379.

Heyət Cavad. Dr. Turac Atabəyinin “Azərbaycan” kitabı üzərində bir dəyərləndirmə və təkmilləşdirmə // Atabəyi T. Azərbaycan: etnik mənşəyi və İranda qüdrət uğrunda mübarizəsi. Azərbaycan dilində nəşrinə ön söz. Bakı, 2002.

Kəsrəvi Ə. Qiyam-e Şeyx Məhəmməd Xiyabani. Məhəmmədli Humayun Katuziannın redaktəsi və müqəddiməsi ilə. Tehran, 1376.

Kəsrəvi Ə. Tarix-e hicdəhsale-ye Azərbaycan ya sərnevəşt-e qordan və deliran. Cəld-e əvvəl və cəld-e dovvom. Tehran, 2537 (по тогдашнему шахскому календарю, который ныне не используется).

Kəsrəvi Ə. Tarix-e məsrute-ye İran. Cəld-e əvvəl və cəld-e dovvom, çape çahardəhom. Tehran, 2537a.

Kəsrəvi Ə. Tarix-e Məsrute-ye İran. 1-ci cild, 14-ca nəşr. Tehran, 1978.

Mədətli E. Azərbaycan həqiqətləri İran tarixşünashlığında. Bakı, 2011.

Məlikzadə M. Tarix-e enqelab-e məşrutiiyyət-e İran. 4-cü cild, 2-ci nəşr. Tehran, 1984.

Məmmədli Q. Xiyabani. Bakı, 1949.

Müxbirüssəltənə Hidayət M. Xəterət və Xətərat. 3-cü nəşr. Tehran, 1982.

Pişəvəri M. C. “Axərin səngər-e azadi” – məcmue-ye məğalat Mir Cəfər Pişəvəri dər ruzname-ye // “Həğiğət” – ərkan-e ettehadie-ye umumi kargəran-e İran, 1300–1301 / Be kuşəş-e Rəhim Rəisniya. Tehran, 1377.

Pişəvəri M. C. (Cavadzadə Xalxali). Seçilmiş əsərləri // “Azərbaycan” ruznaməsinin nəşriyyəsi, 1965, yersiz.

Rəsulzadə M. Ə. Qozarəşhayi əz enqelab-e Məşrutiiyyət-e İran. Tehran, 1377.

Tağiyeva Ş. Ə. 1920-ci il Təbriz üsyani. Bakı, 1990.

Tağiyeva Ş., Rəhimli Ə. (Bije), Bayramzadə S. Güney Azərbaycan. Bakı, 2000.